

УДК 32.019.51

Политика памяти – актуальный вызов регионального развития. В диалоге с книгой Элизабет Джелин «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память»

Медушевский Николай Андреевич

Кандидат политических наук,
доцент,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, площадь Миусская, 6;
e-mail: lucky5659@yandex.ru

Аннотация

Данная статья представляет собой анализ исследовательских практик аргентинского социолога и общественного деятеля Элизабет Джелин, которая, совместно с другими исследователями из Аргентины, Чили и Уругвая создала уникальный проект развития и укрепления исторической памяти в странах Южного Конуса, которые в 1970-1980-ые гг. подверглись репрессивному авторитарному управлению, обобщенно называемому «Грязная война» (Guerra Sucia). Переоценка событий тех лет дает современным латиноамериканским обществам дополнительный потенциал к развитию и сотрудничеству, прежде всего в гуманитарном аспекте и в сфере культурного обмена. Кроме того, по мнению автора данной статьи, этот подход также эффективно может быть перенесен и на постсоветское пространство, которое сегодня находится в близкой ситуации и является, по итогам распада СССР «исторически разобщенным». Преодоление разобщенности и регионального национализма неизбежно предполагает новый подход в вопросах реализации политики памяти.

Для цитирования в научных исследованиях

Медушевский Н.А. Политика памяти – актуальный вызов регионального развития. В диалоге с книгой Элизабет Джелин «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память» // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Том 8. № 1А. С. 168-174.

Ключевые слова

Политика памяти, историческая память, самовосприятие, символическая политика, идеология.

Введение

Политика памяти – это явление, широко распространенное и укоренившееся во многих современных обществах. Нации, народы, отдельные этнические группы не могут существовать без восприятия себя в историческом контексте. При этом самовосприятие отдельного народа или этноса неизбежно становится ангажированным и субъективным вследствие потребности общества в мифологизации и идеализации прошлого. В свою очередь данный процесс сопряжен с расстановкой акцентов, позитивных и негативных, в отношении всей совокупности хранимых в коллективной памяти событий. Отчасти этому способствует внешний политический контекст, который способен принуждать отдельные общества делать негативные акценты в собственной исторической памяти (например, воспоминания о Холокосте в исторической памяти немецкого народа являются следствием международного воздействия). Тем не менее, в целом, формирование исторической памяти связано, прежде всего, с самим обществом и соотносится с внутренними социальными и политическими процессами, которые, в свою очередь, детерминированы риторикой политических клиентел и функционирующими механизмами политической и социальной пропаганды. При этом важно, что внешнее воздействие, риторика клиентел и пропаганда не имеют абсолютного определяющего значения в вопросах формирования и трансформации исторической памяти общества, и способны оказать трансформирующее воздействие лишь в том случае, когда подавляющее большинство членов социума открыто к пересмотру исторических детерминант.

В большинстве случаев подобная открытость общества к пересмотру оценки событий прошлого возникает в ситуации исторического перелома в текущей жизни общества, который может быть обусловлен, революцией, радикальной сменой режима, интенсификацией интеграционного, либо дезинтеграционного процесса, или иными резкими переменами.

Фактически, данные резкие перемены создают своеобразное состояние неопределенности, которое, например, может переключаться с состоянием идеологического вакуума (пример России после распада СССР), либо с ситуацией резкой абсолютизации новой идеологии (Украина после событий 2014 г.), когда новая политическая и социальная реальность требуют поиска определенной «исторической опоры», интерпретация которой в настоящем символизирует преемственность и закономерность текущего, пусть и радикального, развития событий. В таких условиях и общество и политический истеблишмент обращаются к исторической памяти и инициируют процесс ее переосмысления, с опорой на мнение реальных или мнимых экспертов.

Практики формирования и манипулирования исторической памятью – латиноамериканский опыт

Практики формирования и манипулирования исторической памятью не имеют исключительной региональной привязки и обусловлены трансформацией общественного сознания в сторону укоренения культуры индивидуального политического участия, а этому процессу, в свою очередь, в конце XX – начале XXI века оказались подвержены многие неевропейские общества и государства, в числе которых следует назвать Индию, ЮАР, Казахстан, Киргизию, Турцию, Мексику, многие государства Латинской Америки и др.

Несмотря на то, что процесс трансформации исторической памяти в этих государствах часто не описан подробно, он, тем не менее, представляет большой научный интерес, так как

демонстрирует политическую эволюцию международного сообщества в сторону развития демократических ценностей, выраженную в трансформации социального мышления от практик авторитарного подавления и навязывания конкретных «идеологических смыслов», в том числе в отношении восприятия событий прошлого, в сторону восприятия обществом ценности индивидуального мнения и формирования социального консенсуса в отношении значимых событий исторического прошлого.

В данной связи особую уникальность приобретают те немногочисленные работы, которые посвящены исследованию и описанию феномена исторической памяти в неевропейской традиции. Одной из таких работ, изданной в 2017 году стала по-своему уникальная монография Элизабет Джелин «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память» [Jelin, 2017], посвященная практике формирования исторической памяти в современной Аргентине.

Элизабет Джелин интересный и неординарный автор, чьи работы, во многом, символизируют связь поколений и регионов. Джелин является аргентинским социологом, чья деятельность уже на протяжении многих лет связана с Латинской Америкой [Elizabeth Jelin: biografía, www], в том числе с такими странами, как Мексика, Сальвадор, Бразилия и, особенно, Аргентина.

В своих работах, уже на протяжении многих лет, автор обращается к вопросу трансформации исторической памяти народа, которую рассматривает как один из механизмов сохранения и развития культуры. По мнению Джелин, данный механизм обеспечивает единство общества и не позволяет ему идти по пути дезинтеграции.

Сама историческая память в трактовке автора антагонистична забвению, с которым образует дихотомическую пару, и при этом достаточно абстрактна и многокомпонентна. Так, например, память хранится на определенных носителях информации о ней, в числе которых книги, музеи, памятники, фильмы и т.п. [Jelin, 2002], но также заключена и в сознании живущих поколений, которые используют «носители памяти» для определенной верификации собственных взглядов и убеждений.

Во многом историческая память народа пассивна, однако бывают определенные этапы развития общества, когда память актуализируется. Данные этапы связаны с реакцией общества на кризис или определенные трагические события, которыми могут выступать, война, репрессии, катастрофы антропогенного или стихийного происхождения. В таких ситуациях историческая память становится тем консолидирующим началом, которое позволяет обществу преодолеть трудности и осмыслить в едином ключе их значение, источник, последствия и иные элементы.

Региональные исторические события как объект исследования и моделирования исторической памяти

В своих исследованиях последних лет, и, в частности, в работе «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память», Э. Джелин рассматривает вопросы развития и трансформации исторической памяти в контексте исторического прошлого Аргентины, как реакцию общества на события 1970 – 1980 гг., обобщаемых как период «грязной войны» [Трифонов, www]. При этом Аргентина и ее политическая и социальная трансформация изучаются в локальном геополитическом контексте стран «Южного конуса» (южная часть Южной Америки, которая включает Аргентину, Чили и Уругвай).

Тема «грязной войны» в российской историографии раскрыта крайне слабо, поэтому требует точечного описания в рамках данной статьи.

«Грязная война» (*Guerra Sucia*) это общее название для периода политических репрессий, предпринятых военной хунтой после государственного переворота 1976 года в рамках государственной программы «Национальной реорганизации» и транснациональной операции «Кондор», поддержанной правительствами Чили, Аргентины, Бразилии, Парагвая, Боливии [Грязная война, [www](#)]. Репрессии продолжались до 1983 года и были инициированы лично главой государства Хорхе Виделой, который рассматривал их как способ предотвращения гражданской войны и противодействия марксистской оппозиции. По официальным данным, которые были открыты после падения режима, за период репрессий было официально казнено около 10 тысяч человек и еще 30 тысяч пропали без вести. 60 тысяч человек были осуждены по политическим мотивам и более полумиллиона граждан страны вынуждены были эмигрировать [Гантимунова, [www](#)].

Кроме того, репрессии данного периода характеризовались агрессивной социальной политикой, которая, например, выражалась в том, что государство забирало детей осужденных и передавало их на воспитание в семьи офицеров и государственных служащих для разрушения «преемственности оппозиционных идей». Данные действия, в свою очередь, породили общественное движение матерей, которое получило название Матери площади Мая (*Asociación Madres de Plaza de Mayo*) по месту проведения акций в Буэнос-Айресе. Основательницы движения, в числе которых Асусена Вильяфлор, были убиты, однако движение продолжалось и, по некоторым оценкам, оказало ключевое влияние на разрушение диктатуры [*Asociación Madres de Plaza de Mayo*, [www](#)].

Именно в русле анализа и осмысления обозначенных мрачных событий аргентинской истории была написана последняя крупная монография Э. Желин «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память» [Jelin, 2017], которая, в свою очередь стала частью целого цикла публикаций, одной из наиболее известных в числе которых является работа 2002 года «*Los trabajos de la memoria*» [Jelin, 2002].

Книга «*Los trabajos de la memoria*» или «Работы о памяти» требует отдельного внимания, так как раскрывает подробности стратегии развития и формирования исторической памяти как в Аргентине, так в целом в странах Южного конуса. В практике других стран, за пределами Латинской Америки нет равноценных аналогов описанному в данной работе проекту, и даже практики Европейского союза [Prutsch, 2013], нацеленные на создание европейской политической памяти [Report on the proposal, [www](#)], являются, по нашей оценке, более размытыми.

Работа характеризует промежуточные результаты большого проекта под руководством Элизабет Желин и Карлоса Ивана Дегрегори, посвященного подготовке молодых исследователей проблем национальной и региональной исторической памяти в области интерпретации авторитарного прошлого стран региона и тех репрессивных практик, которые реализовывали данные режимы во второй половине XX века.

В проекте на тот момент участвовало более 60 ученых из Аргентины, Бразилии, Чили, Парагвая, Перу, Уругвая и США. Подготовка исследователей и их деятельность были обусловлены тремя основными целями проекта, в числе которых первая цель может быть обозначена как буквальная – усилить исследовательский процесс в регионе, в то время как две другие цели несли в себе «формирующий смысл» и были направлены на развитие нового поколения исследователей с определенным относительно общим исследовательским подходом, и создание сети общественных интеллектуалов региона, работающих над изучением исторической памяти и связанных с ней вопросов.

С точки зрения развития гуманитарной науки, сложно переоценить значение данного проекта, так как фактически речь шла о создании мощнейшей транснациональной и

трансдисциплинарной научной школы, ориентированной на изучение и интерпретацию вопросов исторической памяти и связанных с ней вопросов, перечень которых, в свою очередь охватывает практически весь спектр социальных отношений.

С высокой долей вероятности можно допустить, что реализация данного проекта в начале 2000 годов стимулировала рост межгосударственного сотрудничества в регионе в социальном и политическом аспектах, а также повысила уровень социального примирения в обществах стран, которые были охвачены данным проектом. На это косвенно указывает и рецензия на монографию «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память», подготовленная уругвайскими коллегами автора [Vázquez, 2017].

Сама работа Э. Джелин «Борьба за прошлое: как мы строим социальную память» также свидетельствует о новом уровне анализа исследуемого комплекса проблем, который во многом представляется уже не с прикладной, а с фундаментальной исследовательской точки зрения. Фактически, само название уже демонстрирует рукотворный характер современного мышления аргентинцев и граждан других государств региона и перекликается с результатами описанного выше проекта.

Структура работы также отражает созидательный и трансформирующий аспекты политики памяти. Так, например, первая глава работы называется «Конфликтный и никогда не завершённый взгляд на прошлое». Суть проблемы данного раздела может быть обозначена как необходимость постоянной дискуссии о прошлом, в которой формируется взгляд в будущее, связанное с правильными, гуманными ценностями, значение и содержание которых требует постоянного анализа и оценки.

Показательно, что здесь автор обращается и к зарубежным практикам переосмысления прошлого, в том числе опыту Германии, которой удалось реабилитировать свой национальный статус, не смотря на «позорный балласт своего нацистского прошлого». Преодоление данного «балласта» автор связывает с развитием дискуссии вокруг преступлений, которая позволила их осмыслить и соотнести с иными преступлениями прошлого.

Аналогичную миссию Джелин усматривает и применительно к политике стран Южного конуса, которые также столкнулись с преступлениями в прошлом, и также должны осмыслить память о них и консолидировать оценки данных событий.

Тем не менее, здесь невозможна однозначная и радикальная позиция. Несмотря на необходимость оценивания событий прошлого важно сохранить и многообразие подходов, т.к. многообразие ценностей и взглядов на них формируют определенный плюрализм мнений, который нужно защищать от попыток его формализации и сужения до определенной формулы. В свою очередь защита плюрализма мнений уходит своими корнями в историю воспоминаний отдельных людей о широком многообразии событий прошлого.

Заключение

Таким образом через интерпретацию политики памяти в работах латиноамериканских авторов становится возможно рассматривать иные региональные практики, включая пока еще достаточно разрозненные практики формирования политики памяти, сложившиеся в России и на постсоветском пространстве. Основанием для этого является четкий подход и методология, созданные описанной латиноамериканской историко-политологической школой. Аспект применения данных технологий на пространстве СНГ представляется особенно важным и актуальным, ввиду того, что современные кризисы на постсоветском пространстве, будь то украинский кризис 2014 года, вопрос Приднестровья или грузино-осетинский конфликт, все они

развиваются в русле искажения исторической памяти и ее фальсификации, как это было и в Латинской Америке до 1990-ых гг. Кроме того, данные страны, как и в латиноамериканской практике, объединены единым пространством и значит – единой историей.

Несмотря на множество текущих противоречий, сформированных, в значительной степени из вне и в условиях стагнации регионального диалога, единство региона сохраняется, если не в мышлении политиков, то, по крайней мере в мышлении общественности. В данной связи очевидно, что при изменении политической повестки, крайне актуальным для воссоединения региона станет реанимированное восприятие единого прошлого.

Отдельным фактором, в данной связи является желание российского правительства проводить политику мягкой силы, которая также предполагает универсализацию ценностей и апелляцию к общности целей, интересов и перспектив развития.

В таких условиях, как и в латиноамериканской практике, описанной Э. Джелин и ее коллегами, актуальным становится, например, создание международной школы специалистов, поддерживающих новый курс на справедливое, честное и открытое восприятие политики памяти как в отдельных странах, так и на постсоветском пространстве и в мире в целом. Подобный курс, несомненно, смог бы трансформировать и социальную и политическую риторику отдельных стран региона в пользу компромиссного взаимодействия и общего взгляда на прошлое.

Библиография

1. Гантимурова И. Хорхе Видела: «диктатор грязной войны». URL: <https://hasta-pronto.ru/argentina/jorje-videla/>
2. «Грязная война» в Аргентине. URL: <https://tayni.info/74300/>
3. Трифонов Е. Палачи и жертвы «грязной войны». URL: http://www.historicus.ru/palachi_jertvi_gryaznoi_voini/
4. Asociación Madres de Plaza de Mayo. URL: <http://madres.org>
5. Elizabeth Jelin: biografía. 2015. URL: https://www.lai.fu-berlin.de/es/e-learning/projekte/frauen_konzepte/projektseiten/frauenbereich/jelin/index.html
6. Jelin E. La lucha por el pasado. Cómo construimos la memoria social. Buenos Aires, 2017. 302 p.
7. Jelin E. Los trabajos de la memoria. Madrid, España, 2002. 146 p.
8. Prutsch M.J. European historical memory: policies, challenges and perspectives. Note. 2013. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513977/IPOL-CULT_NT\(2013\)513977_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513977/IPOL-CULT_NT(2013)513977_EN.pdf)
9. Report on the proposal for a Council regulation establishing for the period 2014-2020 the programme "Europe for Citizens". Brussels, 2012. P. 5-46.
10. Vázquez M.M. A recensión de: LA LUCHA POR EL PASADO. Cómo construimos la memoria social // La Revista de la Facultad de Derecho. 2018. № 45. URL: <http://revista.fder.edu.uy/index.php/rfd/article/view/600/1030>

The memory policy as a current challenge to regional development. In a dialogue with Elizabeth Jelin's book "Fighting for the Past: How We Build Social Memory"

Nikolai A. Medushevskii

PhD in Political Science,
Associate Professor of the Culture of peace and democracy Department,
Russian State Humanities University,
125993, 6, Miuskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lucky5659@yandex.ru

Abstract

This article presents an analysis of the research practices of the Argentine sociologist and public figure Elizabeth Jelin, who, together with other researchers from Argentina, Chile and Uruguay, created a unique project to develop and strengthen historical memory in the countries of the Southern Cone, which in 1970-1980s. subjected to repressive authoritarian rule, collectively called the “dirty war” (Guerra Sucia). The reappraisal of the events of those years gives modern Latin American societies an additional potential for development and cooperation, primarily in the humanitarian aspect and in the sphere of cultural exchange. In addition, in the opinion of the author of this article, this approach can also be effectively transferred to the post-Soviet space, which today is in a close situation and is, according to the results of the collapse of the USSR, “historically divided”. Overcoming disunity and regional nationalism inevitably implies a new approach to the implementation of memory policies. Thus, through the interpretation of the policy of memory in the works of Latin American authors, it becomes possible to consider other regional practices, including the still rather scattered practices of the formation of a policy of memory that have taken shape in Russia and in the post-Soviet space. The basis for this is a clear approach and methodology created by the Latin American historical and political school described.

For citation

Medushevskii N.A. (2019) Politika pamyati – aktual'nyi vyzov regional'nogo razvitiya. V dialoge s knigoi Elizabet Dzhelin “Bor'ba za proshloe: kak my stroim sotsial'nuyu pamyat” [The memory policy as a current challenge to regional development. In a dialogue with Elizabeth Jelin’s book “Fighting for the Past: How We Build Social Memory”]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 8 (1A), pp. 168-174.

Keywords

Memory policy, historical memory, self-perception, symbolic politics, ideology.

References

1. *Asociación Madres de Plaza de Mayo*. Available at: <http://madres.org> [Accessed 12/12/2018]
2. (2015) *Elizabeth Jelin: biografía*. Available at: https://www.lai.fu-berlin.de/es/e-learning/projekte/frauen_konzepte/projektseiten/frauenbereich/jelin/index.html [Accessed 12/12/2018]
3. Gantimurova I. *Khorkhe Videla: «diktator gryaznoi voiny»* [Jorge Videla: the dictator of a dirty war]. Available at: <https://hasta-pronto.ru/argentina/jorje-videla/> [Accessed 12/12/2018]
4. «Gryaznaya voina» v Argentine [Dirty War in Argentina]. Available at: <https://tayni.info/74300/> [Accessed 12/12/2018]
5. Jelin E. (2017) *La lucha por el pasado. Cómo construimos la memoria social*. Buenos Aires.
6. Jelin E. (2002) *Los trabajos de la memoria*. Madrid, España.
7. Prutsch M.J. (2013) *European historical memory: policies, challenges and perspectives*. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513977/IPOL-CULT_NT\(2013\)513977_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2013/513977/IPOL-CULT_NT(2013)513977_EN.pdf) [Accessed 12/12/2018]
8. (2012) *Report on the proposal for a Council regulation establishing for the period 2014-2020 the programme "Europe for Citizens"*. Brussels.
9. Trifonov E. *Palachi i zhertvy «gryaznoi voiny»* [Executioners and victims of the “dirty war”]. Available at: http://www.historicus.ru/palachi_jertvi_gryaznoi_voini/ [Accessed 12/12/2018]
10. Vázquez M.M. (2018) A recensión de: LA LUCHA POR EL PASADO. Cómo construimos la memoria social. *La Revista de la Facultad de Derecho*, 45. Available at: <http://revista.fder.edu.uy/index.php/rfd/article/view/600/1030> [Accessed 12/12/2018]